

DOI: 10.22363/2313-2310-2023-31-2-212-224

EDN: CDIMFO

УДК 159.9.072:613.6.02

Научная статья / Research article

Условия труда работников торговли и их адаптация в период пандемии COVID-19

Т.П. Яковлева ✉, М.В. Сошенко , А.И. Степанова, Е.В. Коверкина *Российский государственный социальный университет, Москва, Российская Федерация*
✉yakoff.t@yandex.ru

Аннотация. Показано, что введение дополнительных требований к условиям труда в период 2020–2022 гг. в связи с COVID-19, ограничения межличностного общения вследствие повышенного риска заболеть оказали стрессогенное влияния на население. В первую очередь это касалось работников тех профессиональных групп, которые в процессе труда контактируют с большим количеством населения (клиентов, покупателей). Представители данных профессиональных групп в период пандемии, как правило, продолжали трудовую деятельность на рабочих местах. Цель исследования – оценка условий труда и адаптации персонала торговых организаций в разные периоды: 2012 и 2021 гг. (до и в период пандемии COVID-19). Объектами исследования являлись крупные торговые организации непродовольственного профиля. Условия труда работников торговых организаций оценивались в соответствии с Руководством по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса, а также методом интервью работников о собственных условиях труда. Для оценки нервно-психической дезадаптации (ОНПД) применен компьютеризированный опросник, разработанный Ленинградским психоневрологическим научно-исследовательским институтом им. В.М. Бехтерева. Опрос проводился в 2012 и 2021 гг. – до и в период пандемии COVID-19. Основную долю опрошенных составляли женщины (около 70 %), имеющие различный стаж в этой профессии. Всего было опрошено 66 человек. Условия труда работников торговли (продавцы) в 2012 и 2021 гг. сходны и относятся к вредным второй степени. В период пандемии 2020–2021 изменился режим работы в торговых организациях: внедрены новые правила в течение рабочего дня, организованы новые рабочие процессы (внедрение дистанционных технологий, проводится постоянный контроль за состоянием здоровья сотрудников и покупателей с помощью ведения журналов учета состояния здоровья сотрудников, визуального осмотра и дистанционного измерения температуры). Сравнительный анализ оценки нервно-психической дезадаптации показал, что в период пандемии и сопутствующих ограничений, направленных на минимизацию контактов между

© Яковлева Т.П., Сошенко М.В., Степанова А.И., Коверкина Е.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

людьми, у 31,0 % работников отмечен психоэмоциональный дискомфорт, выражающийся в астенических симптомах (15,1 %), появлении депрессивных настроений (15,1 %). В 2021 г. у работников достоверно ($p \leq 0,05$) превышены средние значения по шкале А (астении): $37,0 \pm 6,2$ и $56,7 \pm 9,6$; отмечена тенденция к росту по шкале D (депрессии). Это свидетельствует о том, что вынужденные условия ограничения социальных контактов, возникшие в последние два года, негативно отражаются на процессах адаптации и психического комфортного состояния работников.

Ключевые слова: условия труда, торговля, нервно-психическая дезадаптации, COVID-19

Благодарности и финансирование. Авторы выражают благодарность канд. псих. наук, старшему научному сотруднику НИИ медицины труда Рубцову М.Б за оказание консультативной помощи.

Вклад авторов: *Т.П. Яковлева* — концепция и дизайн исследования, сбор материала и обработка данных, статистическая обработка, написание текста; *М.В. Сошенко* — сбор материала, редактирование; *А.И. Степанова* – сбор материала, написание текста; *Е.В. Коверкина* – обработка данных, редактирование.

История статьи: поступила в редакцию 15.06.2022; доработана после рецензирования 20.10.2022; принята к публикации 25.02.2023.

Для цитирования: *Яковлева Т.П., Сошенко М.В., Степанова А.И., Коверкина Е.В.* Условия труда работников торговли и их адаптация в период пандемии COVID-19 // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. 2023. Т. 31. № 2. С. 212–224. <http://doi.org/10.22363/2313-2310-2023-31-2-212-224>

Working conditions of trade workers and their adaptation during the COVID-19 pandemic

Tatiana P. Yakovleva , Marina V. Soshenko ,
Anastasia I. Stepanova, Elena V. Koverkina

Russian State Social University, Moscow, Russian Federation
 yakoff.t@yandex.ru

Abstract. It is shown that the restrictions of interpersonal communication, the introduction of additional requirements to working conditions in the period 2020–2022 in connection with COVID-19, due to the increased risk of getting sick, had a stressful effect on the population. First of all, this concerned employees of those professional groups who, in the course of work, come into contact with a large number of the population (customers, buyers). Representatives of these professional groups, during the pandemic, as a rule, continued to work in the workplace. The purpose of the study: to assess the working conditions and adaptation of personnel of trade organizations in different periods: 2012 and 2021 (before and during the COVID-19 pandemic). The objects of the study were large non-food trade organizations. The working conditions of employees of trade organizations were assessed in accordance with the Guidelines for the Hygienic Assessment of Factors of the Working Environment and the labor process, as well as the method of interviewing employees about their own working conditions.

A computerized questionnaire developed by the Leningrad Psychoneurological Research Institute named after V.M. Bekhterev was used to assess neuropsychiatric maladaptation (ONPD). The survey was conducted in 2012 and 2021 – before and during the COVID-19 pandemic. The majority of respondents were women (about 70%) with various experience in this profession. A total of 66 people were interviewed. The working conditions of trade workers (sellers) in 2012 and in 2021 are similar and are harmful to the second degree. During the 2020–2021 pandemic, the working hours in trade organizations have changed: new rules have been introduced during the working day, new work processes have been organized (introduction of remote technologies, constant monitoring of the health of employees and customers by logging the health status of employees, visual inspection and remote temperature measurement). A comparative analysis of the assessment of neuropsychiatric maladaptation showed that during the pandemic and concomitant restrictions aimed at minimizing contacts between people, 31.0% of employees had psychoemotional discomfort, expressed in asthenic symptoms (15.1%), the appearance of depressive moods (15.1%). In 2021, workers significantly ($p \leq 0.05$) exceeded the average values on the A scale (asthenia): 37.0 ± 6.2 and 56.7 ± 9.6 ; and there was an upward trend on the D scale (depression). This indicates that the forced conditions of restriction of social contacts that have arisen in the last two years have a negative impact on the processes of adaptation and mental comfort of employee

Keywords: working conditions, trade, neuropsychic maladaptation; COVID-19

Acknowledgements and Funding. The authors express their gratitude to the Candidate of psycho. M.B. Rubtsov, Senior Researcher at the Research Institute of Occupational Medicine, for providing advisory assistance.

Authors' contributions: T.P. Yakovleva – research concept and design, data collection and processing, statistical processing, text writing; M.V. Soshenko – material collection, editing; A.I. Stepanova – material collection, text writing; E.V. Koverkina – data processing, editing.

Article history: received 15.06.2022; revised 20.10.2022; accepted 25.02.2023.

For citation: Yakovleva TP, Soshenko MV, Stepanova AI, Koverkina EV. Working conditions of trade workers and their adaptation during the COVID-19 pandemic. *RUDN Journal of Ecology and Life Safety*. 2023;31(2):212–224. (In Russ.) <http://doi.org/10.22363/2313-2310-2023-31-2-212-224>

Введение

К массовым сферам деятельности в России на протяжении последних трех десятилетий относятся торговля, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц. Численность работников этой сферы деятельности на конец 2022 г. составляла 18,2 % от среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности России (10 690 тыс. человек)¹. Это превышает соответствующее число занятых в здравоохранении и образовании вместе взятых. Период пандемии внес изменения во все сферы деятельности и в первую очередь отразился на режимах труда работников тех профессиональных групп, которые работают с населением. Это врачи, педагоги,

¹ Российский статистический ежегодник. Табл. 5.5. Среднегодовая численность занятых по видам экономической деятельности. 26.09.2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/rus19.pdf>.

торговые работники и т.п. В стране в настоящее время ведущей трудовой деятельностью является торговля. В разные годы последнего десятилетия 18–19 % от среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности России приходилось на торговлю ремонт автотранспортных средств и мотоциклов, деятельность гостиниц. Характерной чертой профессиональной деятельности торговых работников является ежедневное общение с большим числом покупателей.

В связи с пандемией COVID-19 остро встал вопрос о труде, здоровье и социальном благополучии работников. Для работников торговли, как и для других профессиональных групп, ежедневно контактирующих с большим количеством посетителей (покупателей), в период пандемии были введены жесткие дополнительные требования, обеспечивающие безопасность на рабочем месте², что, безусловно, с одной стороны было необходимо, но с другой – осложняло процесс труда.

Резкое изменение образа жизни населения в период пандемии 2020–2021 гг. характеризовалось вынужденным ограничением личностных контактов, использованием информационных технологий во всех сферах деятельности, изменением рабочих взаимоотношений вследствие распространения удаленных рабочих мест [1–3]. Согласно данным зарубежных исследователей (Китай, Великобритания), в период пандемии резко возросла тревожно-депрессивная симптоматика и уровень стресса у студентов различных высших учебных заведений. Использование дистанционных форм не только в обучении, но и в трудовой деятельности в период пандемии наряду со снижением риска заболевания COVID-19 для ряда категорий работников явилось причиной нервно-психического напряжения [4].

Цель исследования – оценить уровни нервно-психической дезадаптации (ОНПД) работников торговли в период пандемии COVID-19 (2021 г.) с данными, полученными для тех же профессиональных групп, работавших ранее в обычном режиме (2012 г.).

Материалы и методы

Объектом исследования являлись работники торговых организаций непродовольственных товаров в 2012 и 2021 гг.

В 2012 г. объектом исследования являлись работники торговой организации ООО «ГАП РИТЕЙЛ». Количество обследованных – 66 человек. Более половины работников (58 %) имели неполное высшее образование. Основная часть работников не являлись жителями г. Москвы (53 %). Стаж работы менее одного года имели 43 % обследуемых, а у 28 % работников стаж составлял немногим более двух лет.

² COVID-19. Меры Правительства по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержке экономики. URL: <http://government.ru/news/39560/>

В 2021 г. объектом исследования в период пандемии являлись семь организаций торговли непродовольственными товарами. В связи с ограничениями было выборочно опрошено 32 человека. По своему составу работники торговых организаций, работавшие в 2012 и 2021 гг., были сопоставимы по ведущим характеристикам. Так же как и ранее, в 2012 г., 40 % работников в 2021 г., имели незаконченное высшее образование, а третья часть персонала имели высшее образование в другой сфере деятельности. В торговле не требуется наличия профильного образования, большее значение имеет опыт работы в аналогичной сфере для более высоких по рангу должностей. Как и в 2012 г., большая часть работников (50 %) прибыли в г. Москву из других регионов России. Среди принятых работников доля лиц со стажем работы до 1 года составила 52 %, а у 16 % обследуемых стаж составлял более двух лет.

Среди опрошенных преобладали преимущественно женщины (70 %). Возраст работников, как мужчин, так и женщин, находился в интервале 20–29 лет.

Методы исследования. Гигиеническая оценка условий труда выполнялась на рабочих местах продавцов, кассиров, менеджеров и включала в себя оценку факторов производственной среды и трудового процесса, проводилась в соответствии с Р 2.2.2006-05 (Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда)³.

Также был проведен опрос методом интервью, с помощью которого фиксировались суждения работников о собственных условиях труда [5].

Параллельно проводилось обследование с использованием сертифицированных компьютеризированных методов психологического тестирования и применением бланковых методов сбора данных [6–8].

Опросник нервно-психической дезадаптации (ОНПД) предназначен для диагностики состояний дезадаптации, самооценки нервного и соматического благополучия. Разработан Ленинградским психоневрологическим научно-исследовательским институтом им. В.М. Бехтерева. С его помощью возможно выявить наличие психической дезадаптации и основные ее проявления. Состоит из 30 вопросов, требующих ответов «да» или «нет». Методика позволяет представить результаты исследования в виде профиля, состоящего из 5 шкал: соматического благополучия (I); психического благополучия (II); астении (A); депрессии (D); психического дискомфорта (DP). Шкалы I и II составляют «вектор благополучия» (показатели высокие при хорошей адаптации). Шкалы A, D, DP характеризуют вектор «дезадаптации» (при хорошей адаптации показатели низкие). Компьютерная психодиагностическая программа «Psycomp» позволяет переводить полученные значения в T-баллы:

³ Р 2.2.2006-05 Руководство по гигиенической оценке факторов рабочей среды и трудового процесса. Критерии и классификация условий труда. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200040973> (дата обращения: 01.02.2022).

при значениях меньше 30 Т-баллов для шкал I и II и при значениях больше 70 Т-баллов для шкал А, D и DP фиксируется отклонение от нормы [9–11].

Первые две шкалы определяют «вектор благополучия». Чем выше значения этих шкал, тем лучше адаптация. Последние три шкалы определяют вектор «дезадаптации». При хорошей адаптации показатели этих шкал бывают низкими. Опросник стандартизирован: рассчитанные баллы переводятся в Т-баллы, средний показатель нормы 50Т, а результаты, отличающиеся больше чем на 2 стандартных отклонения (т.е. больше 70Т для последних трех шкал и менее 30Т для первых двух шкал), являются отклонением от нормы [12–14].

С помощью данной методики были обследованы продавцы и менеджеры низшего звена до и в период пандемии COVID-19.

Результаты

Проанализировав объективные показатели условий труда и их интенсивность в организации ООО «ГАП РИТЕЙЛ» (2012 г.) (шум, параметры освещения, тяжесть и напряженность труда и др.), было сделано заключение о том, что класс условий труда персонала торговой организации соответствует вредным условиям второй степени (класс 3.2): ведущим вредным фактором является тяжесть труда, учитывая рабочую позу стоя более 80 % времени смены.

В 2021 г. условия труда персонала по показателям тяжести труда не изменились: труд персонала торговых организаций оценивался так же, как тяжелый (класс 3.2), учитывая те же требования к работе (работа стоя более 80 % времени в смену). Условия труда в 2019–2021 гг. изменились за счет наличия биологического фактора, который рассматривался как опасный.

Сами работники, как в 2012 г., так и в 2021 г., обращали внимание на ряд сопутствующих некомфортных факторов на рабочих местах, которые характеризовались ими как неблагоприятные: недостаточная вентиляция, шум, статическое электричество. Эти условия были сходными в годы наблюдения и объективно не превышали нормативных значений.

Ведущим и самым неблагоприятным фактором в период пандемии работники торговли на рабочем месте считали высокий риск заражения COVID-19.

Напряженность труда в торговых организациях возросла, так как в связи с пандемией COVID-19 были введены новые правила в течение рабочего дня: обязательная регулярная дезинфекция помещений и всех рабочих поверхностей, ношение масок и перчаток, ограничение по количеству человек, одновременно находящихся в одном помещении, отсутствие возможности пользоваться лифтом. Были внедрены в ряде случаев дистанционные формы работы и общения (например, организация собраний осуществлялась дистанционно с помощью компьютерного обеспечения); появился постоянный контроль за состоянием здоровья сотрудников и покупателей с помощью дистанционных

термометров, ведения журналов, визуального осмотра. Персонал, в первую очередь, должен был следить за состоянием своего здоровья и придерживаться всех установленных мер. Так, при обнаружении вируса COVID-19 у одного представителя рабочей группы вся группа работников должна была соблюдать 2-недельный карантин, что отражалось на продажах. За несоблюдение установленных мер была предусмотрена административная ответственность.

Кроме этого, по мнению работников, последствия заражения несли большой ущерб и/или риски финансовому и социальному положению человека. Финансовое и социальное положение работника торговли ухудшилось в период пандемии, что также повлияло на психоэмоциональное состояние.

В период пандемии работа магазинов часто велась только в онлайн-режиме и сотрудники теряли часть своих доходов. Даже после открытия магазинов прибыль торговых объектов с непродовольственными товарами не сильно увеличилась, так как покупательная способность людей снизилась за несколько месяцев ограничений. В связи с этим многие работники торговли были лишены работы.

Оценка нервно-психической дезадаптации (ОНПД) в годы наблюдения, с интервалом в девять лет (до пандемии и во время пандемии), позволила выявить направленность изменений в показателях психического дискомфорта работников. Учитывая, что отклонением от нормы считаются значения меньше 30 Т-баллов для шкал I и II (соматическое и психическое благополучие) и больше 70 Т-баллов для шкал А, D и DP, целесообразно не только оценивать средние значения показателей по группе, но и оценить долю лиц, с показателями шкал, выходящими за нормативные значения.

Обследование в 2012 г. нервно-психической дезадаптации продавцов в ООО «ГАП РИТЕЙЛ» установило, что показатели адаптации не выходили за рамки нормативных значений (от 30 до 70 Т): вектор по шкалам А, D имел тенденцию к росту, но различия средних величин не достигали достоверных различий: $37,0 \pm 6,2$ и $47 \pm 8,3$; $p \geq 0,05$ (рис. 1).

Соматическое благополучие (I, II) в конце рабочей смены изменилось незначительно, в пределах нормативных значений, отражая признаки усталости к концу рабочей смены.

Необходимо отметить, что среди работников, обследованных в 2012 г., как среди мужчин, так и среди женщин, не было тех, в профиле ОНПД которых отмечаются шкалы, выходящие за нормативные значения, то есть менее 30 Т-баллов для шкал I и II и более 70 Т-баллов для шкал А, D и DP.

Результаты обследования нервно-психической дезадаптации работников торговых организаций, проведенного в 2012 и 2021 гг., представлены на рис. 2 и 3.

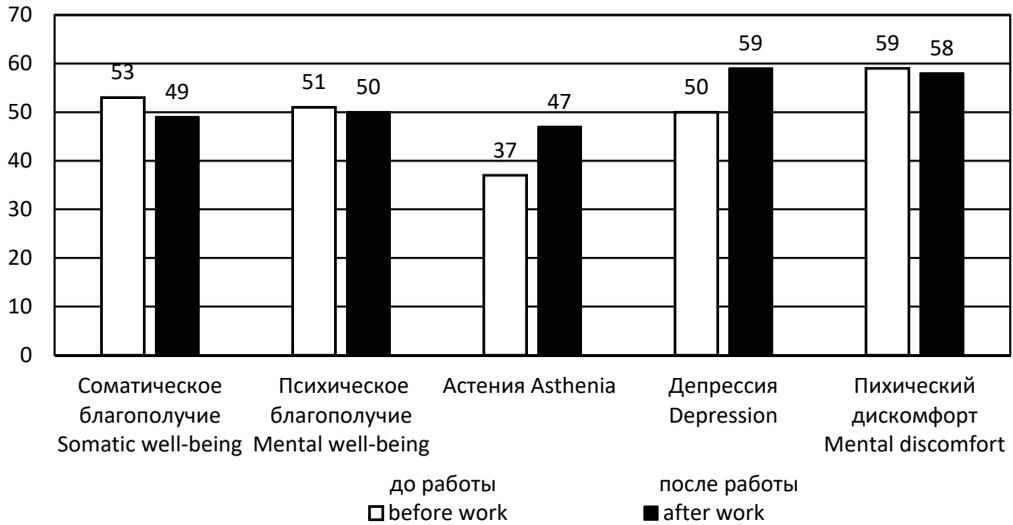

Рис. 1. Результаты оценки уровня соматического и психического благополучия продавцов до работы и после работы в 2012 (по методике ОНПД, средние показатели по группе) / Figure 1. Results of assessment of the level of somatic and mental well-being of sellers before and after work, 2012 (according to the ONPD methodology, average indicators for the group)

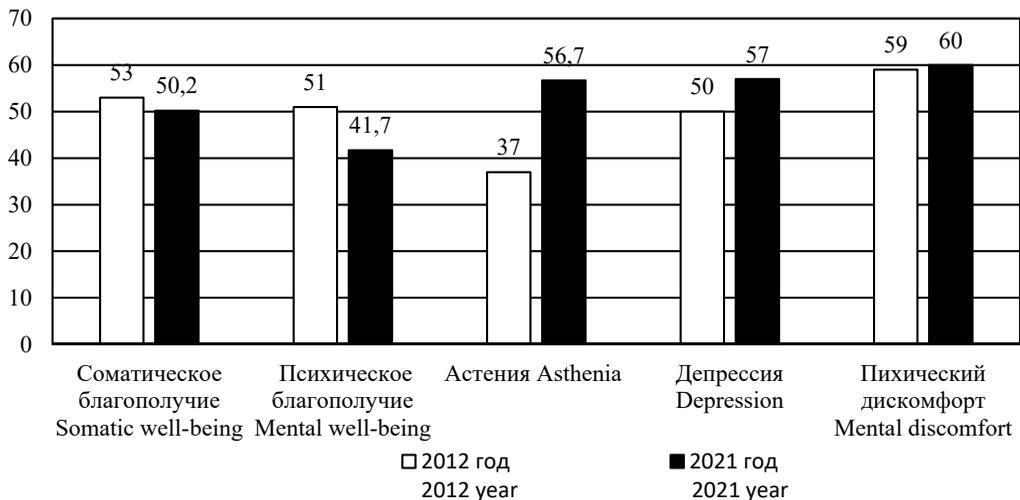

Рис. 2. Результаты оценки уровня соматического и психического благополучия продавцов в 2012 и в 2021 гг. (по методике ОНПД, средние показатели по группе; * по шкале астении (A): $37,0 \pm 6,2$ и $56,7 \pm 9,6$; $t = 2,3$; $p \leq 0,05$) / Figure 2. The results of assessing the level of somatic and mental well-being of sellers in 2012 and in 2021 (according to the ONPD methodology, the average indicators for the group; * On the asthenia scale (A): $37,0 \pm 6,2$ and $56,7 \pm 9,6$; $t = 2,3$; $p \leq 0,05$)

Средние величины показателей соматического благополучия в 2021 и 2012 гг. сходны (53,0 и 50,2). В то же время выявлены существенные различия по шкале астении (A): $37,0 \pm 6,2$ и $56,7 \pm 9,6$; $t = 2,3$; $p \leq 0,05$, также отмечается тенденция к росту по шкале депрессии (D): с 50,0 до 57,0 Т.

Среди работников, обследованных в 2021 г., т.е. сразу после периода пандемии, была представительной доля лиц, в профиле ОНПД которых есть шкалы, выходящие за нормативные значения: более 70 Т-баллов. Работников с превышением нормативных значений по шкале А среди обследованных 15,1 %, по шкале D 15,1 % и по DP 31,0 %.

Оценка психоэмоционального состояния мужчин и женщин, работавших в торговых организациях 2021 г., показала их сходство, т.е. показатели во всем шкалам статистических различий не имели (рис. 3).

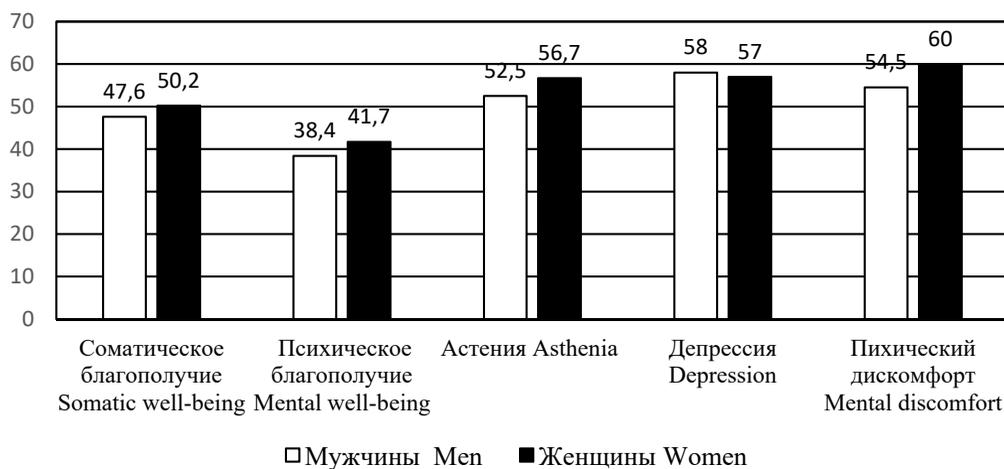

Рис. 3. Результаты оценки уровня соматического и психического благополучия ОНПД продавцов (женщин и мужчин) торговой организации в 2021 г. (средние показатели по группе) / Figure 3. Results of the assessment of the level of somatic and mental well-being of the ONPD of sellers (women and men) of the trade organization in 2021 (average indicators for the group)

В 2021 г. в группе мужчин, работающих в торговой организации, в 18,1 % случаев были отмечены превышающие нормативное значение показатели по шкале А, а по шкале D доля тех, кто превысил нормативные значения (70 Т) у мужчин была выше, чем у женщин, и составила 27,0 %: и DP (18,0 %).

Заключение

Результаты исследования показали, что условия труда на объектах торговли в 2012 и 2021 гг. были идентичны, класс условий труда соответствовал вредным условиям второй степени, учитывая тяжесть труда. Исключением в 2020–2021 гг. является наличие биологического фактора, который выходил за рамки нормативных значений и оценивается как опасный. Введение ограничений в сфере межличностных общений в период эпидемической ситуации (2020 г.), на фоне распространения новой коронавирусной инфекции, провоцировало ухудшение психоэмоционального состояния работников торговых организаций.

После внедрения новых рабочих процессов и требований рабочего распорядка в 2019–2020 гг. в торговых организациях по продаже непродовольственных товаров были созданы дистанционные рабочие места, внедрены новые процессы в связи с увеличением онлайн-продаж. Работники магазинов были также ответственны за соблюдение всех норм и правил в магазинах, поэтому должны были присутствовать на объектах. В период пандемии большее количество работников стало задумываться о смене места работы по причине высокого риска ее потери. Данная тенденция отмечалась также у продавцов и кассиров, работающих ежедневно на объекте. Покупательная способность населения в период пандемии упала, что напрямую отразилось на заработных платах работников торговли. После окончания режима самоизоляции штат организаций начал пополняться.

Увеличилась вероятность потери работы, которая не могла не отразиться на психоэмоциональном состоянии работников торговых объектов. Также большинство сотрудников после отмены режима самоизоляции опасались, что данный режим снова будет введен на территории Москвы. В связи с наличием страха и опасений потерять работу большинство работников находились в поиске более стабильного места. Большинство стали обращать внимание на стабильность, надежность и востребованность предприятия, а некоторые прошли дополнительное обучение новым профессиям, которые, по их мнению, будут актуальны при любых условиях.

Дистанционный режим работы также сопровождался дополнительным обучением работников новому программному обеспечению. В 2021 г. цифровые технологии в торговле стали использоваться чаще, что привело к созданию новых вакантных мест (маркетологи, веб-дизайнеры, системные администраторы и др.).

В 2021 г. работниками торговых организаций были выделены также нервно-психические перегрузки на фоне высокого риска заражения COVID-19.

Данное исследование показало, что сформировалась ситуация, которая изменила психоэмоциональные характеристики работников. В период пандемии на фоне напряженной обстановки и условиях ограничения межличностных очных общений, повсеместного перехода на дистанционные технологии, среди работников торговли появилась доля лиц, адаптация которых в новых условиях изменения режима труда сопровождалась признаками астении (15,0 %) и депрессии (15,0 %); психического дискомфорта (31,0 %) на фоне неизменившихся средних уровней соматического благополучия в 2012 и 2021 гг. (53,0 и 50,2).

Список литературы

- [1] *Иваев М.И., Морозов А.Д., Савченко Д.О.* Менеджмент организации в условиях самоизоляции // *Инновации. Наука. Образование*. 2021. № 29. С. 930–935.

- [2] Залаяев А.Р., Мухарьямова Л.М., Шаммазова Е.Ю. Вакцинация от COVID-19 в контексте общественного доверия // Социальная политика и социология. 2020. Т. 19. № 4. С. 127–135. <http://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-4-127-135>
- [3] Вередюк О.В. Неустойчивость занятости: теоретические основы и оценка масштабов в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 1. С. 25–32.
- [4] Рубцов М.Ю., Юшкова О.И. Методы психологической диагностики профессионального стресса при различной степени напряженности труда // Медицина труда и промышленная экология. 2009. № 9. С. 25–31.
- [5] Яковлева Т.П. Оценка нервно-психической дезадаптации у работников отдельных профессий социальной сферы // Социальная политика и социология. 2012. № 10. С. 163–169.
- [6] Бухтияров И.В., Рубцов М.Ю., Чесалин П.В. Валидизация оценки профессионального стресса у работников офисов // Экология человека. 2012. № 11. С. 20–26.
- [7] Жбанкова О.В., Юшкова О.И. Оценка профессиональной пригодности и социально-психологической надежности при работе в опасных условиях // Медицина труда и промышленная экология. 2017. № 9. С. 71–71.
- [8] Мишик И.А., Баймаков Е.А., Юшкова О.И., Зайцева А.В., Ониани Х.Т. Влияние нервно-эмоциональной напряженности трудового процесса на организм педагогических и медицинских работников // Медицина труда и промышленная экология. 2021. Т. 61. № 4. С. 218–223. <http://doi.org/10.31089/1026-9428-202161-4-218-223>
- [9] Bukhtiyarov I. COVID-19 as Occupation Disease in Russian Federation // Safety and Health at Work. 2022. Т. 13. С. 172–173. <http://doi.org/10.1016/j.shaw.2021.12.1291> (In Russ.)
- [10] Калинина С.А., Юшкова О.И. Влияние социально-психологических факторов на формирование профессионального стресса // Физиология человека. 2015. Т. 41(4). С. 378–385. <http://doi.org/10.7868/S0131164615030078>
- [11] Польская Н.А., Развалова А.Ю. Межличностная чувствительность в период самоизоляции: роль в выборе мер социального дистанцирования // Психологическая наука и образование. 2020. Т. 25 (6). С. 63–76. <http://doi.org/10.17759/pse.2020250606>
- [12] Левин А.Ю., Майдан В.А. Влияние образа жизни населения в условиях самоизоляции и карантинных мероприятий на состояние здоровья // Известия российской военно-медицинской академии. 2021. Т. 10 (S1-3). С. 185–190.
- [13] Тузова О.Н., Попова Е.М. Психоэмоциональное состояние населения Российской Федерации в период самоизоляции // Актуальные проблемы исследования массового сознания. М., 2021. № 6. С. 330–336.
- [14] Ковалева М.Е. Особенности нервно-психической дезадаптации у специалистов различного профиля профессиональной деятельности // Психология и право. 2019. Т. 9, № 3. С. 219–231. <http://doi.org/10.17759/psylaw.2019090316>

References

- [1] Isaev MI, Morozov AD, Savchenko DO. Management of an organization in conditions of self-isolation. *Innovacii. Nauka. Obrazovanie*. 2019;(29):930–935 (In Russ.)
- [2] Zalyaev AR, Mukharyamova LM, Shammazova EYU. Covid-19 vaccination in the context of public trust. *Social'naya politika i sociologiya*. 2020;19(4):127–135. (In Russ.). <http://doi.org/10.17922/2071-3665-2020-19-4-127-135>

- [3] Veredyuk OV. Instability of employment: theoretical concept and assessment of its scale in Russia. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika*. 2013;25–32. (In Russ.)
- [4] Roubtsov MYu, Yushkova OI. Methods of psychologic diagnosis of occupational stress under variable work intensity. *Medicina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2009;(9):25–31. (In Russ.)
- [5] Yakovleva TP. Assessment of neuropsychic maladaptation in employees of certain professions of the social sphere. *Social'naya politika i sociologiya*. 2012;10(88):163–169. (In Russ.)
- [6] Bukhtiyarov IV, Rubtsov MYu, Chesalin PV. Clerkship's occupational stress evaluation reliability. *Ekologiya cheloveka*. 2012;(11):20–36. (In Russ.)
- [7] Zhbankova OV, Yushkova OI. Evaluation of occupational fitness and social psychologic reliability for work in dangerous conditions. *Medicina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2017;(9):71. (In Russ.)
- [8] Mishkich IA, Baymakov EA, Yushkova OI, Zaytseva AV, Oniani HT. Influence of the nervous and emotional tension of the labor process on the body of pedagogical and medical workers. *Medicina truda i promyshlennaya ekologiya*. 2021;61(4):218–223 (In Russ.). <http://doi.org/10.31089/1026-9428-202161-4-218-223>
- [9] Bukhtiyarov IV, Rubtsov MYu, Yushkova OI. Occupational stress caused by shift work as a risk factor for workers' health disorders. *Health Risk Analysis*. 2016;(4):110–121. (In Russ.). <http://doi.org/10.1016/j.shaw.2021.12.1291>
- [10] Kalinina SA, Yushkova OI. Effects of sociopsychological factors on the development of occupational stress. *Human Physiology*. 2015;41(4):378–385. (In Russ.). <http://doi.org/10.7868/S0131164615030078>
- [11] Polskaya NA, Razvalyaeva AYu. Interpersonal sensitivity in the period of self-isolation and its role in the choice of social distancing measures. *Psychological science and education*. 2020;25(6):63–76. (In Russ.). <http://doi.org/10.17759/pse.2020250606>
- [12] Levin AYu, Maidan VA. The impact of the living style of the population in self-isolation and quarantine measures on health. *Izvestia of the Russian military medical academy*. 2021;40(S1-3):185–190. (In Russ.)
- [13] Tuzova ON, Popova EM. Psychoemotional state of the population of the Russian Federation during the period of self-isolation. In: *Actual problems of the study of mass consciousness. Materials of the VI International Scientific and Practical Conference*. 2021;6:330–336. (In Russ.)
- [14] Kovaleva ME. Features of neuropsychic maladaptation in specialists of various professional activity profiles. *Psihologiya i pravo*. 2019;9(3):219–231. (In Russ.). <http://doi.org/10.17759/psylaw.2019090316>

Сведения об авторах:

Яковлева Татьяна Петровна, доктор медицинских наук, заведующий кафедры охраны природы, Российский государственный социальный университет, Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. ORCID: 0000-0001-7143-4779. E-mail: yakoff.t@yandex.ru

Сошенко Марина Владимировна, доцент кафедры охраны природы, Российский государственный социальный университет, Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. ORCID: 0000-0002-9054-1139. E-mail: soshenkomv@mail.ru

Степанова Анастасия Игоревна, магистрант кафедры охраны природы, Российский государственный социальный университет, Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. SPIN-код: 3448-7224, AuthorID: 1118856. E-mail: nasty55555@list.ru

Коверкина Елена Владимировна, старший преподаватель кафедры охраны природы, Российский государственный социальный университет, Российская Федерация, 129226, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1. ORCID: 0000-0002-4813-170X. E-mail: koverkinaev@rgsu.net

Bio notes:

Tatiana P. Yakovleva, Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Nature Conservation, Russian State Social University, p. 1, 4 Wilhelm Peak St, Moscow, 129226, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-7143-4779. E-mail: yakoff.t@yandex.ru

Marina V. Soshenko, Associate Professor of the Department of Nature Conservation, Russian State Social University, p. 1, 4 Wilhelm Peak St, Moscow, 129226, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-9054-1139. E-mail: soshenkomv@mail.ru

Anastasia I. Stepanova, Master's Student of the Department of Nature Conservation, Russian State Social University, p. 1, 4 Wilhelm Peak St, Moscow, 129226, Russian Federation. SPIN-код: 3448-7224, AuthorID: 1118856. E-mail: nasty55555@list.ru

Elena V. Koverkina, Senior Lecturer of the Department of Nature Conservation, Russian State Social University, p. 1, 4 Wilhelm Peak St, Moscow, 129226, Russian Federation. ORCID: 0000-0002-4813-170X. E-mail: koverkinaev@rgsu.net